

Филологические науки

УДК 82.085

КОЕ-ЧТО О СТУДЕНЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ ПО-ДАГЕСТАНСКИ⁴

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В материалах рассмотрены некоторые особенности студенческой риторики в Дагестане. Отмечено, каковы знания юношей и девушек о риторике, с чем связано отношение учащихся молодых людей к красноречию. Кроме того, сделана попытка объяснить сложившуюся ситуацию с риторическим образованием в дагестанском вузе.

Ключевые слова: студенческая риторика, своеобразие, отношение к красноречию, дагестанская риторика (риторика по-дагестански), риторические умения и навыки

Студенческая речь в Республике Дагестан является более распространенной по сравнению с другими молодежными речами (рабочих, коммерсантов, солдат, безработных и др.) в силу того, что абсолютное большинство дагестанских юношей и девушек учатся в вузах страны гор и в субъектах Российской Федерации и за рубежом. Кроме того, многие студенты специально получают второе высшее образование, т.к. первый диплом оказался невостребованным или работа по выбранной вначале специальности мало оплачиваема. Данная преобладающая речь при общении в молодежной среде является постоянно и мобильно развивающейся. И такая динамичная речь имеет свои особенности, среди которых можно выделить специфику наличия (или отсутствия) в ней риторических навыков и умений.

Поскольку студенческая риторика является учебной, хочется обратить внимание на слова В.И. Аннушкина о том, «что реальная учебная речь как объект изучения исследовалась крайне недостаточно» [1, с. 251]. С данным высказыванием мы полностью согласны применительно к дагестанской студенческой аудитории, чья речь фактически не подвергалась специальному научному исследованию. Поэтому мы в своей статье пытаемся рассматривать некоторые вопросы в студенческом речевом поведении, связанные с риторической культурой. И наш первый шаг оказался весьма интересным, к чему привело следующее: в течение недели нами был проведен письменный опрос среди студентов гуманитарных специальностей не первых курсов, желающих отвечать на вопросы и уже получивших первые сведения об ораторском искусстве, изучив курс «Русский язык и культура речи», входящий в Федеральный компонент. Таких оказалось 58 чел. – 18 девушек и 40 юношей. В опросник мы сознательно включили вопросы, в которых обязательным было слово «риторика». Устные или письменные опросы такого рода со временем нами будут продолжены и среди тех, кто специально изучал и изучает риторику. Возможно, тогда получим и другие данные, отличные от изложенных ниже.

Вопросы и приблизительные ответы на них выглядят следующим образом:

⁴ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Кое-что о студенческой риторике по-дагестански // Риторика и культура речи: наука, образование, практика: материалы XIV Международной научной конференции (1-3 февраля 2010 г.) / под ред. Г.Г. Глинина. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – С. 23-26.

1. *Изучили ли вы риторику в школе или в вузе или ознакомились с ней самостоятельно или только на занятиях курса «Русский язык и культура речи»?*

Ответы на первый вопрос показали, что 10 студентов изучали риторику в школе с гуманитарным уклоном, 28 - ознакомились только на курсе «Русский язык и культура речи», 15 - проходили риторику в вузе, 3 - усваивали самостоятельно, но не специально, 2 - читали о риторике в познавательных целях.

2. *Что такое риторика?*

На этот вопрос правильно ответили 13 студентов, те, кто имел определенное представление о риторике, знал ее азы. Остальные сформулировали определение неправильно (34 ст.) и забыли, что такое ораторское искусство (11 ст.).

3. *Как вы относитесь к риторике? Нравится ли она вам?*

32 студента ответили, что равнодушны к риторике, а 12 – любят красноречие, остальные затруднились в выражении симпатии или антипатии к царице искусств.

4. *Чему научила или учит вас риторика? Помогает ли вам риторика в экстремальных ситуациях?*

Семь девушек утвердили, что риторика помогает им правильно изложить мысли и выражаться вслух, является поддержкой и опорой в трудных случаях жизни. Четыре юноши написали, что благодаря риторике они частично устранили из речи грубые и жаргонные слова, остальные подчеркнули, что риторика их ничему не научила и не научит, ничем им не помогла и не поможет. Эти отвечающие также указали, что «балласт» в области гуманитарных знаний в настоящее время не нужен, т.к. в экстремальных ситуациях помогает «кулак», а не апелляция к риторике. И поэтому большинство студентов старается не прибегать к красноречию, а действовать по принципам «*Время - деньги*» и «*Сила есть – ума не надо*».

5. *Зависят ли карьерный рост и профессиональный успех от риторики? Ответ поясните.*

По этому вопросу все студенты решили высказать свое мнение. При этом абсолютное большинство респондентов (43 ст.) написало, что карьерный рост и профессиональный успех зависят не от риторики, а от внешних данных, финансового обеспечения (от «полного кармана», как выражались студенты), общественного положения и родственных и дружеских связей. Девушки (15 из 18!) отметили, что в частных предприятиях на красивую и убедительную речь обращают внимание, а в государственных учреждениях на работу принимают по знакомству. Все студенты мотивировали свои ответы тем, что в дагестанском обществе на знания никто не смотрит: служебная лестница благоволит только избранным. Данное стереотипное мнение очень популярно в настоящее время среди студенческой молодежи. Подчеркнем, что такую точку зрения мы не совсем разделяем, хотя не исключаем, что, к сожалению, иногда такое трудоустройство имеет место. В основном на работу в государственных учреждениях берут на конкурсной основе – во всяком случае, часто в печати объявляют конкурсы на вакантные должности.

6. *Нужно ли преподавание риторики студентам?*

Ответы на этот вопрос удивили нас тем, что 56 студентов написали, что нужно, а двое юношей уверены в том, что риторику можно усваивать самостоятельно. Среди студентов не нашелся ни один молодой человек, который был бы против изучения курса риторики. Значит, предмет является важным, востребованным. Но при этом отметим, что многие из-за добровольности заполнения анкетных данных или из-за неприятия чего-то нового

отказались давать ответы на наши вопросы. А это в свою очередь наводит на определенные размышления об отношении молодых людей к риторике.

Попытаемся объяснить, почему мы получили такие результаты.

В связи с изменением политического курса, демократизацией общества, фактической отменой официальной цензуры, популяризацией западного образа жизни происходит маргинализация речевой культуры. Это ярче всего можно показать на примере Дагестана, где в последние 20-25 лет усилился миграционный процесс, когда этнические горцы приезжают на постоянное жительство со всех концов бывшего Советского Союза на историческую родину или на родину предков. Помимо этого, внутри Дагестана прослеживается тенденция урбанизации: сельское молодое население в основном переезжает в республиканские города с многонациональным составом населения не только учиться, но и находить высокооплачиваемую работу по окончании вуза. Происходит смешение разных культур в условиях глобализации.

По нашей информации, речевое поведение большей части дагестанских студентов характеризуется отсутствием в нем специфических риторических умений и навыков и интолерантностью к инакомыслию. И такую речевую культуру мы решили назвать *антириторической*, которая складывается под влиянием факторов, пагубных для становления всесторонне развитой личности. Основной причиной проявления в речи такой культуры считают окружающую мужскую студенческую среду, современная риторика которой на самом деле является *черной*, потому что все признаки такого красноречия наличествуют в речевом поведении дагестанского студента. Для убедительности дадим следующее определение: **«Черная риторика – это манипулирование всеми необходимыми риторическими, диалектическими, эристическими и рабулистическими приемами для того, чтобы направлять беседу в желательное русло и подводить оппонента или публику к желаемому для нас заключению и результату»** [2, с. 21]. Указанные действия как раз типичны для речевого поведения абсолютного большинства студентов-мужчин. Это связано с тем, что молодые люди по своей природе являются максималистами. И в какой-то степени налицо проявление элементов молодежной субкультуры, которая интересна юношам и девушкам в возрасте до 21-23 лет. По опыту работы знаем, что по окончании вуза, после создания семьи, рождения ребенка, трудоустройства молодой человек обычно отказывается от прежних увлечений.

На наш же взгляд, мотивация студенческих речевых поступков не поддается научному объяснению, хотя повсеместно бытует мнение о том, что в отсутствие соответствующей речевой культуры у молодых виновато взрослое население. Со всей уверенностью сможем отметить, что родители постоянно занимаются воспитанием детей, в том числе старшеклассников и студентов. Возможно, для молодых авторитетом является не назидание в семье и высшей школе, а подвешенный язык ровесника, которого понимают с полуслова и взгляды на жизнь которого разделяют окружающие его студенты. Речь такого сверстника насыщена не только жаргонизмами, вульгаризмами, обценизмами, но и готовыми выражениями-«афоризмами», которые и наглядно показывают нам речевой портрет юноши, ср.: *«Тебя за язык никто не тянул»*, *«Ты не хозяин своих слов»*, *«Нормально сделай – нормально будет»*, *«Кто не успел – тот опоздал»*, *«Тише скажешь – дальше поедешь»* и др.

Имеется и определенная категория молодых людей, для которой характерна риторическая культура, сложившаяся не благодаря изучению теории риторики, а на основе

следования горскому речевому этикету и тем традициям в общении, которые передают из поколения в поколение. Данная прослойка, во-первых, воспитывается в духе толерантного отношения к инакомыслию, во-вторых, она проживает в интеллигентных и относительно обеспеченных семьях. Дети из малообеспеченных семей, как ни странно это звучит, в основном примыкают к кругу так называемых лидеров, подражая им во всем. В категории, в которой соблюдают риторические правила, абсолютное большинство составляют девушки-студентки. Правда, это не означает, что девичью риторику можно назвать «белой». Маскулинизация общества постепенно приводит к стиранию границ речевого общения по гендерным признакам. Рано или поздно это, возможно, коснется и дагестанской молодежи. Первые ростки уже налицо.

Нам думается, что риторическая культура студента-дагестанца в основном складывается под влиянием двух факторов, один из которых связан с национальной ментальностью, а другой – с европейской или мировой субкультурой.

Из-за ложной гордости мужчины-студенты никак не могут преодолевать ряд речевых барьеров, среди которых мы в первую очередь называем публичное или непубличное обращение на Вы, сознательный отказ от употребления в речи вульгарных и жаргонных выражений и нежелание обращаться к лексике высокого стиля. Ты-обращение юноши-студента из сельской местности можно объяснить отсутствием в речевом этикете дагестанцев такого вежливого обращения. Городской же молодой житель, говорящий на русском языке с рождения, употребляет такое обращение, чтобы подчеркнуть свое превосходство или равенство среди окружающих, ср.: *останови маршрутку, останóвишь на переходе, тормози у светофора* и др. Переход на Вы для молодого человека чреват последствиями: юношу прежде всего не поймут друзья, однокурсники, ровесники, молодые знакомые. Вежливое обращение студента ошибочно рассматривается в некоторых кругах как склонность к определенному отклонению. Использование высокого стиля также не одобряют в студенческой среде, считая это проявлением одного из признаков не «своего пацана». Достаточно вспомнить, с какой иронией студенты употребляют выражение «Я в печали». Культурный молодой человек, носитель рафинированной речи, часто может стать изгоем только из-за того, что он общается не так, как принято в обществе его сверстников.

Объяснение или описание какого-нибудь понятия студентом немислимо без употребления нелитературных слов. Дело в том, что старания власть имущих приводят к оскудению словарного арсенала молодых людей. Этому способствует и тестирование в форме ЕГЭ по окончании школы, и контроль знаний студентов при модульно-рейтинговой системе в вузе, которую внедряют согласно европейским стандартам. Ведь человек не излагает мысли, а выбирает из того готового, которое предлагают. А это спровоцирует искусственное рождение пустот при общении, которых и так предостаточно в коммуникации по разным причинам. Те пустоты, которые регулярно появляются в результате 20-летнего «издевательства» над речью под прикрытием демократизации общества, сразу наполняются вирусами. Данные вирусы пока дают ядовитые ростки, на которых созревают соответствующие плоды. От этих плодов, к сожалению, невозможно избавиться в ближайшие 10-15 лет. Пока не подрастет новое поколение, которое должно получать образование в других условиях, мы будем «довольствоваться» грубой, вульгарной речью окружающих нас молодых людей. Таковую речь можно было назвать жаргонизирующим типом речевой культуры, которому, как пишет М.В. Колтунова, прежде всего свойственны преобладание Ты-общения, игнорирование коммуникативных запросов

партнера и др. [6, с. 32]. На наш взгляд, дагестанская студенческая риторика ближе и к фамильярно-разговорному типу речевой культуры, который Ч.Б. Далецким характеризуется и жаргонизацией речи, и наличием усиления доли грубых слов и просторечных элементов в ней [5, с. 54-55]. А постоянная градация вульгаризации речи только подтверждает данную точку зрения.

При формировании студенческой риторики немаловажную роль играет визуализация – это электронные средства и сам субъект воздействия, чьи внешние данные могут повлиять на характер речи (*спортсмен, певец, танцор, актер, политик, журналист, военный, педагог, коммерсант* и др.). Существенным является и то, что часто студенческую речь сопровождают жесты, которые не всегда украшают общение и нарушают «риторический этос», как выражается А.А. Мурашов, говоря о школьном учителе в романе А.И. Куприна «Юнкера» [7, с. 71]. И мы посчитали целесообразным использовать применение данного сочетания при определении процесса, реализующегося в дискурсе при неудачной жестикуляции, символы которой чаще всего – это обсценизмы или брань.

В студенческой речи наблюдается регулярное употребление дежурных штампов, которые красноречиво доказывают, насколько богата молодежная вербальная коммуникация, ср.: «*Твоя моя не понимает*», «*Отвечаешь за хавчик*», «*Фильтруй базар*», «*Подтягивайся*», «*Непонятки*», «*Хаваю тему*», «*Я за него волоку*» и др. Кроме того, повсеместно распространено использование дагестанскими студентами таких слов из автохтонных и восточных языков, как *салам, сагърай, сагъул, баркалла, маншалла, сахли, арадеш, дерхъаб, абдал, ле, йо, тохтта, гъечю, хайван, члягъ, я руш, рушка, рурси, уя, вагъ, хъинсса, гъай-гъуй* и др. [3, с. 16]. Наличие таких слов и выражений в речи студентов в качестве клише нами объясняется, во-первых, желанием подражать ровесникам из других субъектов, во-вторых, постоянным стремлением не выпасть из дагестанской молодежной среды со специфической национальной и социальной идентификацией. При этом молодой человек старается показывать себя как исключительную личность, у которой свои ценностные ориентиры, отличные от общепринятых. Эти ориентиры, по нашему мнению, сформировались на основании того:

1) как проявляется юношеский максимализм (мгновенная реакция на прецедентные случаи) и подчеркивается индивидуальность молодого горца;

2) как реализуется национальная самобытность студента и обнаруживается своеобразие его половой принадлежности;

3) как характеризуется социальный статус студента (друзья, престижность профессии и др.) и выявляется его склонность к определенным интересам (спорт, любовь, музыка и др.);

4) как «выставляется на публику» материальная обеспеченность студента (квартира в центре города, дорогая одежда, машина, прибыльный бизнес и др.) и выясняется общественное положение его родственников (должность и др.);

5) как актуализируется студенческая интенция и осуществляется адекватный ей дискурс, и пр.

Культура вербальной аргументации студентов чаще определяется не умением говорить, а физической силой. Даже выражения в их речах подчеркивает существенность данного свойства, ср.: *Сила есть – ума не надо* (вроде шутки, а иногда и всерьез в качестве отрицательной оценки), *Мы – сила* (весомое заявление, крепкая дружба), *Вес*

имеем (превосходство, связи, общественное положение), *грамотный пацан* (может постоять за себя, не подведет) и др.

Студенты-мужчины регулярно выражают свои риторические способности, учитывая такую социально-психологическую причину конфликта, как внутригрупповой фаворитизм, сущность которого заключается в предпочтении членов своей группы представителям других социальных групп [4, с. 141]. Данную мысль мы развиваем и тем, что даже в группе бывает заметно, как студенты излагают свои взгляды по отношению к определенной личности. Так, при проведении риторической игры «*Подари метафору или эпитет*» мы выяснили, как негативно относятся студенты к «ботаникам» или к тем, которых органически «не выносят» по каким-то критериям. Это может быть одежда, общественное положение родителей, неуважение к однокурсникам и т.д. При этом неприемлемыми для студентов оказались такие слова и выражения, как *балабол, истеричный, лешка, лох, дура, крыса, шайтан, с гор спустился, пустить гниду* и др. В то же время необходимыми считаются у молодежи такие слова, как *хайван, дурак, дурная, мавр, индеец, тормоз, жук* и др.

Итак, студенческая риторика по-дагестански характеризуется низкой речевой культурой, которая представляет собой смесь просторечия, варваризмов, слов-паразитов, жаргонов, обценизмов и табу, словесной и несловесной агрессии и пр. В то же время использование своеобразия интерференции и регионализмов мы не рассматриваем как средство, снижающее речевую культуру, т.к. это представляет собой неписаную нормативную базу в коммуникации дагестанцев. И риторическая культура горца при условии соблюдения норм речевого поведения и употребления регионализмов, большинство из которых являются религиозными терминами (*коран, мечеть, минарет, шариат, намаз, хадис, закат, азан, имам, садака* и др.), выглядит интереснее и уместнее, а уместность, на наш взгляд, - важнейшая черта носителя элитарного типа речевой культуры. Возможно, со временем студенческое поколение будет смотреть на риторику другими глазами, такими, какими молодежь изучает неориторику в европейских странах и США, где красноречие также далеко от идеального, но, возможно, является прагматичным.

Все сказанное выше (немного позитивного и много негативного) в совокупности составляет только кое-что о студенческой риторике по-дагестански (дагестанской риторике).

Литература

1. Аннушкин В.И. Риторика. Вводный курс: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007.
2. Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова / Пер. с нем. – 4-е изд., переработанное. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
3. Ваджибов М.Д. О русском студенческом сленге в Республике Дагестан // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты. Сборник научных статей. Выпуск 4 / Сост. и отв. ред. Т.С. Нифанова; Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. - Архангельск: Поморский университет, 2010.
4. Введенская А.А., Павлова Л.Г. Деловая риторика: Учебное пособие для вузов. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004.

5. Далецкий Ч.Б. Риторика: заговори, и я скажу, кто ты: Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2004.

6. Колтунова М.В. Деловое общение: Нормы, риторика, этикет: Учебное пособие. – Изд. второе, доп. – М.: Логос, 2005.

7. Мурашов А.А. Культура речи: Учебное пособие. – 3-е изд., стер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006.

Vadzhibov M.D. Koe-chto o studencheskoj ritorike po-dagestanski // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article considers some of the features of student rhetoric in Dagestan. It was noted, what knowledge young people have about the rhetoric, what has caused the relation of students to the eloquence. In addition, an attempt to explain the situation with the rhetorical education in Dagestani university was done.

Keywords: student rhetoric, originality, relation to eloquence, Dagestani rhetoric (rhetoric in Dagestan), rhetorical skills.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.